

СССР И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

THE USSR AND INTERNATIONAL PUBLIC ORGANISATIONS DURING THE COLD WAR YEARS

DOI 10.15826/izv2.2024.26.2.026

УДК 329(470)КПСС + 94(470)“19”

+ 94(496.5)“1956/1977” + 94(510)“1956/1977” +
+ 329.71 + 327.57

Т. А. Джалилов

*Институт всеобщей истории
РАН*

Москва, Россия

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ АЛБАНИИ В 1956–1977 гг.: МЕЖДУ МОСКВОЙ И ПЕКИНОМ

В статье проанализированы экономические связи Народной Республики Албания с социалистическими странами в конце 1950-х — 1970-х гг., а также стратегия использования «экономического фактора» Советским Союзом в отношении Албании. Основными источниками для статьи послужили документы посольств СССР в социалистических странах, информационные записки советских экономистов, донесения спецслужб и аналитические материалы, составленные в аппарате ЦК КПСС. Автор приходит к выводу: и Советский Союз, и Китай стремились использовать экономическое сотрудничество с Албанией для ее вовлечения в орбиту своей международной политики. С этой целью Москва и Пекин разрабатывали сложные стратегии внешнеэкономических отношений, включавшие межгосударственное сотрудничество и партнерство в рамках международной социалистической кооперации экономик стран народной демократии. Размеры полученной НРА экономической помощи были значительны и позволили стране перейти на этап индустриального развития. При этом и советские, и китайские партнеры стремились сдерживать гигантоманию планов своего союзника путем сокращения кредитования отдельных заведомо нерентабельных объектов. Однако албанская элита не могла признать ошибочность своей экономической политики и поэтому относила ее малую эффективность на счет внешних врагов. Ни Советскому Союзу, ни КНР не удалось использовать «экономический фактор» для воздействия на внутреннюю политику НРА в длительном историческом интервале. Умело лавируя между Москвой и Пекином, играя на противоречиях двух ведущих держав мировой системы социализма, Тирана сохраняла свою социально-экономическую модель, оказавшуюся на удивление стабильной.

К л ю ч е в ы е с л о в а: ЦК КПСС; СССР; АПТ; Албания; КПК; Китай; мировая система социализма; внешнеэкономические связи

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта «Мировая система социализма» и глобальная холодная война: технополитика, экономика, образы будущего (1970-е – 1980-е гг.», реализуемого Институтом всеобщей истории РАН при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00621.

Ц и т и р о в а н и е: Джалилов Т. А. Внешнеэкономические связи Албании в 1956–1977 гг.: между Москвой и Пекином // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 2. С. 107–122. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.2.026>

Поступила в редакцию: 04.10.2023

Принята к печати: 11.12.2023

Teimur A. Dzhaliylov

*Institute of World History RAS
Moscow, Russia*

**ALBANIA'S FOREIGN ECONOMIC RELATIONS, 1956–1977:
BETWEEN MOSCOW AND BEIJING**

This article analyses the economic relations of the People's Republic of Albania with socialist countries in the late 1950s–1970s, as well as the Soviet Union's strategy of using the "economic factor" in its relations with Albania. The main sources for the article were documents of the embassies of the USSR in socialist countries, information notes of Soviet economists, reports of special services and analytical materials compiled in the Central Committee of the CPSU. The author concludes that both the Soviet Union and China sought to use economic cooperation with Albania to draw it into the orbit of their international policies. To this end, Moscow and Beijing developed complex strategies of foreign economic relations, which included interstate cooperation and partnership within the framework of international socialist cooperation of the economies of the people's democracies. The amount of economic aid received by the PRA was significant and allowed the country to enter the stage of industrial development. At the same time, both the Soviet and Chinese partners tried to contain the gigantomania of their ally's plans by reducing loans to certain obviously unprofitable enterprises. The Albanian elite, however, could not admit the fallacy of its economic policy and therefore attributed its low effectiveness to external enemies. Neither the Soviet Union nor the People's Republic of China managed to use the "economic factor" to influence the internal politics of the PRA for a long period of time. Skillfully maneuvering between Moscow and Beijing and playing on the contradictions of the two leading powers of the world socialist system, Tirana maintained its socio-economic model, which proved surprisingly stable.

К е y w o r d s: CPSU Central Committee; USSR; PLA; Albania; CPC; China; World socialist system; External economic relations

Acknowledgements

The article was prepared within the framework of the project “The World System of Socialism” and the Global Cold War: Technopolitics, Economics, and Images of the Future (1970s–1980s)’, implemented by the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the *Russian Science Foundation*, project no. 23-18-00621.

For citation: Dzhalirov, T. A. (2024). Vneshneekonomicheskie sviazi Albanii v 1956–1977 gg.: mezhdru Moskvoy i Pekinom [Albania's Foreign Economic Relations, 1956–1977: Between Moscow and Beijing]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(2), 107–122. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.2.026>

Submitted: 04.10.2023

Accepted: 11.12.2023

После освобождения большей части Албании от немецкой оккупации в ноябре 1944 г. по результатам парламентских выборов (были проведены в 1945 г.) к власти в стране пришел возглавлявшийся коммунистами Демократический фронт. На V пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Албании (КПА), прошедшем в феврале — марте 1946 г., была провозглашена «ориентация на строительство социализма по советскому образцу применительно к албанским условиям». В решениях пленума подчеркивалась необходимость союза с СССР, «который является величайшим гарантом нашей независимости и нашей народной власти». Еще 22 сентября 1945 г. в Москве состоялось подписание первого соглашения о поставках в Албанию зерна и химических удобрений на условиях кредита, сумма которого составила 1,5 млн американских долларов. К первой половине 1950-х гг. экономические взаимосвязи с Советским Союзом становятся определяющими для народного хозяйства Албании.

Так, например, за годы первой пятилетки (1951–1955) Албания получила кредитов от СССР на сумму 670 млн руб., второй пятилетки (1956–1960) — свыше 800 млн руб. и на третью пятилетку (1961–1965) — 575 млн руб. Кроме того, в 1960 г. дополнительно на «повышение жизненного уровня народа» Албании советским правительством было выделено 500 млн руб. и 300 млн руб. на приобретение сельскохозяйственной техники. Всего Албания получила от СССР в качестве кредитов и безвозмездно различной помощи на сумму около 2,3 млрд руб. Задолженность Албании систематически списывалась или переносились сроки ее погашения. Так, в 1957 г. советское правительство ликвидировало долг Албании на общую сумму 456 млн руб. Тогда же в качестве дара албанскому народу были переданы 26 крупных промышленных предприятий и других объектов, построенных Советским Союзом за счет предоставленных кредитов, по проектам советских организаций, при участии советских специалистов и оснащенных современным советским оборудованием.

Благодаря прежде всего экономической и технической помощи СССР в Албании заново были созданы или целиком реконструированы энергетическая,

нефтяная, горнорудная, деревообрабатывающая, цементная, текстильная, пищевая и другие отрасли промышленности. В общей сложности Советский Союз оказывал Албании в той или иной форме экономическую и техническую помощь (проектирование, строительство, поставки оборудования, монтаж и подготовка кадров) в сооружении 80 промышленных предприятий и других объектов. До 1961 г. Албании было передано по меньшей мере около 540 наименований различной технической документации (проекты по капитальному строительству, комплекты чертежей оборудования, описания технологических процессов и др.). Только за период после 1951 г. в Албанию было командировано свыше 3 тыс. высококвалифицированных гражданских советских специалистов. Они сыграли решающую роль в организации геологической службы и в деле изучения минерально-сырьевой базы страны. Силами специалистов из СССР были разведаны и переданы для промышленной эксплуатации нефтяное месторождение Маринза (являющееся ныне основным районом добычи нефти), месторождения меди в Курбнеши и в Джеджен, хромитов в Бульчизе, никелевых руд в Кукесе, природного битума в Селенице, изысканы цементное сырье а также источники для водоснабжения 10 городов, 15 населенных пунктов и для орошения земель в районе Корчи и Гырокастры. Не меньшую помощь Советский Союз оказал Албании в развитии сельского хозяйства.

Наряду с Советским Союзом кредиты Албании предоставляли страны народной демократии. До конца 1960 г. из 1464 млн руб., предоставленных Албании, на долю этих стран приходится 683 млн руб. (46,6 %). На период 3-й пятилетки указанные страны, по предварительному согласованию, обещали предоставить 275 млн руб., в том числе Чехословакия — 110 млн руб., ГДР — 40 млн руб., Венгрия — 20 млн руб., Румыния — 30 млн руб., Болгария — 20 млн руб., Польша — 10 млн руб. [РГАНИ, ф. 5, оп. 111, д. 20, л. 16]

Ситуация начинает постепенно меняться после 1956 г. [Смирнова]. Несмотря на то, что III съезд АПТ (в мае — июне 1956 г.) подчеркнул в решении полную солидарность партии и народа Албании с политической линией XX съезда КПСС, в действительности албанское политическое руководство не приняло критику «культы личности Сталина», развернутую Н. С. Хрущевым [Mëhilli, p. 19]. Ощутимый удар по советско-албанским отношениям нанесло наметившееся в 1955 г. сближение СССР и Югославии — регионального противника НРА. С февраля 1957 г. руководство АПТ начинает постепенно восстанавливать положительную оценку роли Сталина. Изменение во внешнеполитической ориентации Албании произошло тогда, когда сочетание политических и экономических моментов посулило руководству АПТ больше выгод от смены «основного» партнера. В ноябре 1960 г. на совещании коммунистических и рабочих партий в Москве Э. Ходжа выступил в поддержку теоретической части доклада Дэн Сяопина. После такого демарша политическое руководство СССР пошло на разрыв экономических связей, аннулировав уже согласованные кредиты по третьему пятилетнему плану (1961–1965) и потребовав досрочно погасить ранее предоставленные кредиты. Из Албании отозвали специалистов, работавших

в народном хозяйстве, а в декабре 1961 г. Тирану покинули и сотрудники советского посольства. В конце 1961 г. правительства Чехословакии, Венгрии и ГДР выдворили албанских послов и отозвали своих послов из Тираны, сохранив там временных поверенных в делах. Польский посол покинул Тирану еще в апреле 1961 г. за истечением срока полномочий, но его преемник не был назначен. Румынский и болгарский послы уехали из Тираны в октябре 1961 г. без официального объяснения причин своего отъезда, оставив временных поверенных в делах, однако албанские послы продолжали находиться в Бухаресте и Софии. Переориентация албанских внешнеэкономических связей на Китай становилась неизбежной [Viberaj].

С 1956 г. происходит расширение контактов Китайской народной республики и Народной республики Албания, что выразилось в многочисленном обмене партийными делегациями и установлении личных контактов руководства двух стран. В мае – июне 1956 г. на III съезде АПТ побывала делегация компартии Китая во главе с членом Центрального комитета Коммунистической партии Китая, министром торговли Цзень Шанем, в свою очередь в сентябре 1956 г. на VIII съезде КПК побывала делегация АПТ, в которую входили Э. Ходжа, М. Шхеху (член Политбюро АПТ и Председатель Совета Министров Албании), Р. Алия (кандидат в члены Политбюро, министр культуры), Б. Штюла (министр иностранных дел) и др. 26 сентября 1956 г. делегация была принята Мао Цзэдуном. О том, какое значение этому придавал Ходжа, свидетельствует его выступление на митинге в Тиране 7 октября 1956 г.: «Особенно большую любовь к нашей стране имеет Мао Цзэдун. Он назвал наш народ героическим и боевым. С большой симпатией он говорил о нашей Партии труда, о ее правильной позиции и последовательной марксистско-ленинской линии. Он нам сказал, что на своем пути строительства социализма албанский народ, как всегда, будет иметь братскую помощь китайского народа» [РГАНИ, ф. 5, оп. 111, д. 20, л. 1].

Уже в октябре 1956 г. в Тиране состоялось заседание албано-китайской комиссии по научно-техническому сотрудничеству (китайскую сторону представлял первый заместитель министра сельского хозяйства КНР Лю Жуй-лун), в результате работы которой был подписан протокол, предусматривавший расширение албано-китайского научно-технического сотрудничества в частности и экономических взаимосвязей в целом. КНР предоставила Албании кредит на льготных условиях на сумму в 30 млн руб. и 30 млн руб. в свободно конвертируемой валюте в качестве безвозмездной помощи (для сравнения, сумма выданных Албании кредитов СССР в тот период равнялась 55 млн руб.). При этом помощь Китая не сводилась исключительно к денежным вливаниям в албанскую экономику: в декабре 1956 г. Министерство просвещения КНР передало в дар Министерству просвещения и культуры Албании оборудование для 90 химических и биологических лабораторий, 200 микроскопов, 4 млн тетрадей и других школьных принадлежностей; после окончания весной 1956 г. выставки китайского прикладного искусства Албанскому комитету культурных связей с заграницей было передано в дар 1200 экспонатов [РГАНИ, ф. 5, оп. 111, д. 19, л. 14].

При этом китайские руководители, учитывая национальные особенности Албании и ее положение как малого государства, умело подчеркивали вклад албанского народа в борьбу против фашизма, роль Албании в укреплении могущества социалистического лагеря, и свое желание изучать опыт АПТ. 11 января 1957 г. состоялся визит в Тирану заместителя председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Пын Чжена, который отметил: «Мы поставили себе целью во время нашего визита расширить наше взаимопонимание и укрепить еще больше нашу дружбу, а также поучиться вашему передовому опыту» [РГАНИ, ф. 5, оп. 111, д. 20, л. 12]. Подобные речи не могли не льстить самолюбию албанского руководства. Не случайно в редакционной статье партийного органа АПТ *Zëri i Popullit* от 1 октября 1958 г., посвященной девятой годовщине основания КНР, говорилось о «большой зрелости славной Коммунистической партии Китая, ее великой мудрости в творческом претворении марксизма в условиях Китая» [РГАНИ, ф. 5, оп. 111, д. 22, л. 8]. Одиннадцатилетие КНР отмечалось в Албании с еще большим размахом: центральная пресса опубликовала приветствие ЦК АПТ, Совета Министров и Президиума Народного Собрания, адресованное Мао Цзэдуну; *Zëri i Popullit* 1 октября — передовую статью «Братский привет великому талантливому китайскому народу», наконец, на приеме в китайском посольстве в Тиране, устроенном послом КНР Ло Ши-гао по случаю одиннадцатилетия КНР, Э. Ходжа выступил с речью, в которой подчеркивал, что В. И. Ленин и И. В. Сталин высоко ценили «большой революционный потенциал китайского народа, его громадный вклад в борьбу народов за освобождение из когтей империализма» [Там же, л. 11]. В этой связи в речи приводились две цитаты из произведений Ленина и Сталина; имя действующего советского лидера — Хрущева — Ходжа не упоминал.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. товарооборот Албании и Китая стремительно рос: если в 1958 г. объем товарооборота между двумя странами составлял 10 млн руб., то в 1959 г. он возрос до 30 млн руб., а в 1960 г. достиг 40 млн руб. Темп роста товарооборота между Албанией и Китаем значительно опережал темп роста общего товарооборота внешней торговли Албании. За указанный период удельный вес Китая в товарообороте Албании увеличился с 2,3 % в 1958 г. до 6 % в 1959 г. и достиг 7,5 % в 1960 г. Этот рост товарооборота происходил на основе предоставления Китаем крупных кредитов Албании. В январе 1959 г. в Пекине было подписано соглашение о предоставлении Албании кредита на сумму 55 млн руб., а также долгосрочное соглашение о взаимных поставках товаров на 1961–1965 гг. В ходе албано-китайских переговоров в феврале 1960 г. албанской правительственной делегацией во главе с С. Колека было получено согласие Пекина на предоставление кредита в размере 500 млн руб. и подписаны протокол об использовании этого кредита, договор о торговле и мореплавании, а также договор о товарообороте и платежах на 1961 г. Предоставленные Китаем кредиты планировалось использовать для оказания технической помощи Албании со стороны Китая: так, в счет кредита, предоставленного в январе 1959 г., КНР оказывал НРА помощь в строительстве текстильного комбината,

фабрики упаковочных тканей и стекольного завода. Вместе с тем значительная доля предоставленных кредитов шла на закупку товаров народного потребления. В силу того, что в 1960 г. Албания испытывала ощутимые трудности в снабжении населения продовольствием, Китай поставил в Албанию 75 тыс. т пшеницы, а также снабдил Албанию запасом свободно конвертируемой валюты для закупки пшеницы в капиталистических странах (например 20 тыс. т было закуплено во Франции). В том же году Китай выступил в качестве поставщика в Албанию упаковочной сигаретной бумаги, автомобильных покрышек, натурального каучука и многих других товаров. В свою очередь, Албания поставила в 1960 г. в КНР 20,9 тыс. т сырой нефти, 12 тыс. т бензина, 20,7 тыс. т хромовой руды, 140 т черновой меди и т. д. [РГАНИ, ф. 5, оп. 111, д. 20, л. 19].

В специальной записке отдела по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран ЦК КПСС «Об отношениях Албании с КНР, КНДР и ДРВ», составленной в 1963 г., отмечалось: «В последнее время руководители КНР активизировали свои усилия, направленные на то, чтобы сколотить обособленную группировку стран в составе КНР, КНДР, ДРВ и Албании, противостоящую Советскому Союзу и другим социалистическим государствам. Активным проводником этих раскольнических планов руководства КПК выступают албанские руководители. ...Их честолюбивые замыслы заключаются в том, чтобы занять в так называемом “новом социалистическом лагере” место главного партнера КНР. ...Руководители КПК со своей стороны подогревают подобные настроения албанских руководителей, расточая по их адресу самые восторженные похвалы» [Там же, л. 14]. Авторы записки напрямую увязывали вопросы политики и экономики, с беспокойством отмечая: «Проводя линию на сокращение экономических связей с Советским Союзом и европейскими социалистическими странами, руководство КПК в то же время всемерно развивает сотрудничество с Албанией. Если в 1960 г. удельный вес Китая во внешней торговле Албании составлял 7,5 проц., то сейчас он увеличился до 59 проц. Указанный рост товарооборота произошел главным образом за счет получения Албанией ряда крупных кредитов от Китая» [Там же, л. 15].

Помимо уже указанных, в 1961 г. КНР предоставил Албании кредит в 115 млн руб., еще один кредит, в размере 100 млн долларов, был предоставлен Китаем в марте 1963 г. В июне 1965 г. Китай предоставил Албании новый кредит в размере 60 млн руб., предназначенный на цели экономического развития в четвертой пятилетке (1966–1970). Вместе взятые, кредиты, предоставленные Пекином Тиране, компенсировали потери, понесенные Албанией из-за разрыва с Москвой. В середине 1960-х гг. КНР активно поставляет Албании машины, оборудование, оказывает ей техническую помощь в строительстве предприятий (с китайским участием в этот период в Албании возводится более 25 объектов промышленного назначения), в числе которых: металлопрокатный, металлоразливочный и суперфосфатный заводы, два завода по изготовлению плит из древесной стружки, текстильный комбинат, завод по изготовлению запасных частей для тракторов, медной проволоки и бытовых металлоизделий, завод

по коксованию битума, две бумажные фабрики, предприятия по изготовлению железобетонных столбов, этернита, кирпича и клея. Для оказания технической помощи при строительстве указанных предприятий в Албании в 1960-е гг. находилось более 700 китайских специалистов. Китай способствовал механизации албанского сельского хозяйства, ежегодно поставляя около 500 тракторов. В счет кредитов по клирингу Китай поставлял рис, сахар и некоторые другие товары народного потребления. Важное значение для Албании имел ежегодный импорт за счет китайских кредитов от 100 до 150 тыс. т пшеницы, покрывавший треть ее потребностей в зерне. Советские эксперты приходили к заключению, что «произошла переориентация албанской экономики с Советского Союза и европейских социалистических стран на Китай, которая еще прочнее привязала албанских руководителей к политическому курсу руководства КПК. Помощь КНР позволила албанским руководителям в известной мере ослабить трудности, вызванные подрывом экономического сотрудничества с Советским Союзом и европейскими социалистическими странами» [РГАНИ, ф. 5, оп. 111, д. 20, л. 19].

Другим важным средством усиления китайского влияния в Албании стали поставки ей Китаем военно-технического имущества. Не имея собственной военной промышленности и достаточных средств для содержания армии, Албания после разрыва сотрудничества со странами Варшавского договора оказалась зависима от Китая в деле укрепления своей обороноспособности [Улунян]. Китай передал Албании несколько десятков самолетов типа МИГ-15, МИГ-17, более 150 танков, с китайской помощью были построены оружейный завод и завод боеприпасов, были отремонтированы имевшиеся у Албании четыре советские подводные лодки. К тому же в Албании находилась большая китайская военно-техническая группа.

Однако вскоре выяснилось, что Китай не в состоянии в полной мере заменить СССР в качестве ведущего экономического партнера Албании. В частности, Китай не смог обеспечить Албанию запасными частями для машин и промышленного оборудования в достаточном количестве, в связи с чем имевшиеся производственные мощности простаивали. По информации, полученной ЦК КПСС от болгарского посольства в Тиране, албанские руководители выражали недовольство «низкой квалификацией» приехавших для консультаций китайских специалистов. Эта информация подтверждалась и из других источников: так, на приеме в болгарском посольстве в КНР в октябре 1962 г. албанский торговый советник В. Кати сказал торгпреду СССР в Китае, что «торговые отношения Албании с Китаем развиваются “так себе”» [Там же]. Посольство Чехословакии в Тиране приходило к заключению, что сотрудничество Албании и Китая не опирается на какие-либо традиции и «для большей части албанцев Китай — это очень туманное понятие» [Там же, л. 22]. В ноябре 1963 г. Министерство иностранных дел Италии отмечало, что в Албании наблюдаются «признаки скрытого недовольства населения растущим экономическим кризисом, который в значительной степени объясняется неспособностью заменить экономическую помощь, оказывавшуюся Советским Союзом китайской помощью и китайскими

техническими специалистами» [РГАНИ, ф. 5, оп. 111, д. 20, л. 38]. По мнению сотрудников аппарата ЦК КПСС, «экономические связи КНР и Албании ограничиваются главным образом торговлей и кредитными соглашениями. Они не привели к органической взаимозависимости экономики двух стран, не могут поэтому служить серьезным препятствием для новой переориентации албанского руководства» [Там же, л. 22].

Как следствие, началось падение темпов роста албанской экономики: если в 1956–1960 гг. (до разрыва с СССР) среднегодовой прирост промышленной продукции составлял 16,9 %, то в 1961 г. он понизился до 7,2 %, а в 1962 г. до 6,4 %. Впервые после отмены карточной системы в 1957 г. Албания столкнулась с серьезными трудностями в снабжении населения продовольственными и промышленными товарами. Продажа хлеба в городах стала осуществляться по специальным спискам, а молока и молочных продуктов — по медицинским карточкам. Падение темпов роста можно было бы объяснить временными издержками, обусловленными процессом переориентации торгово-экономических связей, однако показанная негативная динамика не изменилась и в дальнейшем. Не лучше положение в экономике обстояло и в пятилетке 1966–1970 гг. Хотя в этот период на развитие промышленности направлялось более половины всех капиталовложений, Албания продолжала оставаться преимущественно аграрной страной: доля промышленности в национальном доходе в 1970 г. составила около 39,5 %, сельского хозяйства — 42 %, строительства, транспорта, связи и товарооборота — примерно 18,5 % [O'Donnell].

В феврале 1964 г. для обсуждения мер по преодолению экономического кризиса был создан пленум ЦК АПТ, который заслушал и обсудил доклад председателя Госплана К. Теодоси «О результатах выполнения государственного плана и бюджета за 1964 год и о задачах плана и бюджета на 1965 год». Основной акцент был сделан на лозунге «опоры в основном на собственные силы», который должен выражаться в изыскании «внутренних резервов», в частности, во всемерном сокращении импорта и увеличении экспорта. Албанские руководители, пытаясь справиться с экономическими трудностями, усилили «режим экономии» и проповедовали «отказ» от материальных стимулов, ликвидировали премии, надбавки за ночные и сверхурочные часы работы, гонорары. В стране было организовано массовое переселение городских жителей в деревню — на работу в сельское хозяйство и трудовые лагеря было направлено более 35 тыс. человек, осуществлен перевод армии на «самообеспечение» продовольствием, сокращена зарплата рабочих и служащих, отменены различные льготы и пособия [РГАНИ, ф. 5, оп. 111, д. 20, л. 32]. В области внутренней политики албанские руководители на первое место выдвинули задачу борьбы с «ревизионизмом» и «бюрократизмом». В ходе кампании по борьбе с «бюрократизмом» весной 1967 г. использовались некоторые методы, характерные для «культуры революции» в Китае (в частности, развешивание плакатов с критикой «бюрократов», напоминающих китайские дацзыбао), однако широкого распространения они не получили [O'Donnell].

Между тем, в 1966 г. Китай отказался предоставить Албании средства на финансирование промышленного строительства по новому пятилетнему плану (1966–1970). Китайские руководители предложили Албании направить усилия главным образом на развитие сельского хозяйства. Министерство иностранных дел СССР докладывало в ЦК КПСС: «Министр иностранных дел НРА Б. Штюла в беседе с австрийским дипломатом признал, что албанское правительство сократило строительство промышленных предприятий из-за «отказа некоторых государств» в экономической помощи. Албанские руководители выражают неудовлетворенность по поводу того, что китайские руководители, не отказывая в помощи, дают вместе с тем им понять, чтобы они более рассчитывали на собственные силы. <...> По сведениям болгарских товарищей, албанские руководители остались недовольны тем, что Китай предоставил им на четвертую пятилетку (1966–1970 гг.) кредит в размере 60 млн руб., в то время как они просили 150 млн рублей» [РГАНИ, ф. 5, оп. 67, д. 722, л. 92]. Действительно, V съезд АПТ, проходивший 1–8 ноября 1966 г., не согласился с этим предложением. В докладе М. Шеху и утвержденных съездом директивах по пятилетнему плану указывалось, что хотя сельское хозяйство и «остается одной из наиболее важных отраслей» народного хозяйства, в первую очередь будет обеспечено развитие промышленности «в соответствии с политикой дальнейшей социалистической индустриализации страны». В отчетном докладе ЦК АПТ съезду Э. Ходжа, хотя и заявил, что «АПТ горячо приветствует великую пролетарскую культурную революцию в Китае», однако тут же дал понять, что не собирается, как раньше, слепо копировать китайский опыт и что у него есть своя концепция «культурной революции», отличная от китайской [РГАНИ, ф. 5, оп. 67, д. 723, л. 16].

Болезненно руководители Албании отреагировали на «новый внешнеполитический курс» Китая, о котором китайские лидеры не сочли нужным предварительно информировать их. Это касалось, в частности, встречи А. Л. Косыгина с Чжоу Эньлаем в 1969 г. и начавшихся затем советско-китайских переговоров по пограничным вопросам, неприглашения албанской делегации на IX съезд КПК, смены тактики Пекина в отношениях с социалистическими странами. Особенно большой неожиданностью для албанцев стало приглашение в Китай Р. Никсона. В статье «Социалистическая индустриализация страны — блестящая победа марксистско-ленинской линии нашей партии» министр промышленности и шахт Албании К. Теодоси, говоря о развитии албанской промышленности, не упомянул о вкладе Китая в албанскую экономику [Zëri i Popullit, 1970, 16 prill], а в январе 1971 г. передовица *Zëri i Popullit* крайне отрицательно высказалась по поводу советско-китайских контактов, заявив, что невозможно установление «мирного сосуществования» с Советским Союзом, борьба против которого провозглашается основной задачей всех «марксистско-ленинских сил» [Zëri i Popullit, 1971, 22 janar]. На состоявшемся в ноябре 1976 г. VII съезде АПТ впервые обозначилось, а затем приобрело довольно устойчивый характер негативное отношение албанского руководства к крупным внутривосточным мероприятиям, проводимым китайским руководством во главе с Хуа Гофэном.

Итак, в конце 1970-х гг. в албано-китайских отношениях повторялась ситуация 1960–1961 гг., когда назревал советско-албанский конфликт [Pearson]. Китайские партнеры посредством экономических рычагов — сокращения кредитования отдельных заведомо нерентабельных объектов — пытались скорректировать экономическую политику АПТ. Однако албанская политическая элита не могла признать ошибочность своей экономической политики и возлагала ответственность за возникший экономический кризис на происки внутренних и внешних врагов. В ноябре 1977 г. состоялся пленум ЦК АПТ, где с докладом о враждебной антимарксистской деятельности КПК выступил Э. Ходжа; текст доклада был разослан по всем парторганизациям. Впоследствии в «Заметках о Китае» Э. Ходжа утверждал, что маоисты оказались сродни «хрущевцам», строившим планы превращения Албании в аграрно-сырьевой придаток стран СЭВ [Ходжа].

В области торгово-экономических связей произошло сокращение китайских кредитов и материально-технической помощи Албании. Если в 1971–1975 гг. китайские кредиты составляли 100 млн руб., то в 1976–1980 гг. они уменьшены до 60 млн руб. и в основном были предназначены для завершения промышленных предприятий, не сданных в эксплуатацию в запланированные сроки. Сократился объем взаимной торговли между Албанией и Китаем: в 1975 г. он составлял 200 млн руб., в 1976 г. — 80 млн руб., а в 1977 г. — 70 млн руб. Общая численность китайских специалистов в 1977 г. сократилась с 3500 до 1500 человек, а министерства обороны и внутренних дел Албании полностью отказались от услуг китайских советников. Китайская сторона прекратила направление делегаций в Албанию с ноября 1976 г., албанская сторона — с января 1977 г.

Нараставшими противоречиями в албано-китайских отношениях не замедлили воспользоваться европейские социалистические страны. В отличие от Советского Союза, после 1961 г. прервавшего все экономические связи с Албанией, европейские страны народной демократии, хоть и поддержали политическую линию КПСС, не спешили сворачивать экономические отношения с Тираной. Показательно, что к 1964 г. товарооборот социалистических стран с Албанией возрос до 49,2 млн руб. по сравнению с 39,2 млн руб. в 1963 г. и 38,7 млн руб. в 1960 г. [РГАНИ, ф. 5, оп. 67, д. 722, л. 103]. Более того, все европейские страны народной демократии, за исключением СССР, заключили торговые соглашения с Албанией на 1962 г. Согласно этим соглашениям, они брали на себя обязательства поставлять Албании комплексное оборудование, запчасти, станки, прокат черных металлов, химические продукты, медикаменты и т. д., а Албания, в свою очередь, экспортировать в эти страны никелевую и хромовую руды, медь, нефть, битум, свежие овощи и другие товары.

Характерен пример чехословацко-албанских экономических отношений. В 1963 г. объем товарооборота между двумя странами составил 14,8 млн руб. по сравнению с 14,1 млн руб. в 1960 г. Чехословацкая экономика была жизненно заинтересована в поставках албанской никелевой и хромовой руды, без которых целые отрасли промышленности ЧССР попросту остановились бы [Джалилов,

Пивоваров]. В связи с этим Прага не только продолжила выполнение ряда ранее заключенных контрактов на поставку чехословацкого оборудования для албанских промышленных объектов, но и решила заключить с Тираной торговое соглашение на 1961–1965 гг. при условии, если албанская сторона не будет его связывать с предоставлением кредита. В свою очередь албанское руководство также стремилось сохранить экономические связи с Чехословакией, будучи заинтересовано в получении чехословацкого оборудования (до 1961 г. ЧССР занимала во внешней торговле Албании второе место после СССР, поставляя электрооборудование, станки, грузовые автомашины, металлопрокат).

Министерство иностранных дел СССР в 1963 г. информировало ЦК КПСС о позиции «отдельных работников Госплана и МВТ ЧССР, которые в прошлом году настаивали на поддержании экономических связей с Албанией на прежнем уровне, мотивируя это тем, что их сокращение принесет ущерб ЧССР. Характерным в этом отношении является высказывание торгового советника ЧССР в Тиране, который в августе прошлого года заявил, что “политические отношения между ЧССР и НРА — это одно дело, а экономические — другое. Торговля от ухудшения политических отношений между ЧССР и НРА не должна страдать”. Такого рода тенденция ведет к тому, что объем торговых связей с Албанией в некоторых случаях не только не сокращается, а, наоборот, увеличивается. Так, например, по торговому соглашению между Албанией и Польшей на 1962 г. объем товарооборота увеличивается до 40 млн злотых по сравнению с 28 млн злотых в 1961 году, т. е. почти в полтора раза. По заявлению заместителя председателя польского Комитета по экономическому и научно-техническому сотрудничеству с заграницей Фидельского при заключении соглашения о товарообороте с Албанией “польская сторона не связывала торговлю с партийными и идеологическими разногласиями”» [РГАНИ, ф. 5, оп. 111, д. 24, л. 42].

До определенного момента подобная позиция «братских партий» если и находила определенное понимание в ЦК КПСС, то одобрения снискать не могла. В 1965 г. по инициативе Праги прошли советско-албанские консультации по албанскому вопросу. Заместитель министра иностранных дел ЧССР Грегор во время консультаций заявил, что «чехословацкие друзья считают целесообразным продолжать курс на нормализацию отношений с Албанией, но ни в коем случае не пойдут на их улучшение “любой ценой” и не допустят, чтобы эти их шаги “были использованы против Советского Союза”» [РГАНИ, ф. 5, оп. 67, д. 722, л. 59]. Такие высказывания вызвали в ЦК КПСС негативную реакцию.

Однако к началу 1970-х гг. позиция сотрудников аппарата ЦК КПСС начинает меняться. В записке, составленной отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, говорилось: «Несмотря на значительное усиление в последние годы китайского влияния в Албании, оно, судя по имеющимся сведениям, не стало однако таким фактором, который исключал бы возможность политической переориентации албанского руководства в будущем. <...> основу нынешней прокитайской политики албанского руководства составляют его собственные политические расчеты,

стремление опереться на Китай для того, чтобы выстоять в конфликте с Советским Союзом и сохранить свое положение в руководстве партией и страной» [РГАНИ, ф. 5, оп. 111, д. 20, л. 50]. Советские аналитики делали вывод: «Появление первых признаков трений в отношениях между Китаем и Албанией является таким фактором, который было бы целесообразно использовать в интересах осуществления наших внешнеполитических задач. В данный момент можно было бы, в частности, предпринять ряд мер, направленных на углубление трений в отношениях между Албанией и Китаем и усиление недовольства албанских руководителей их неравноправным положением в китайско-албанском «союзе» [Там же, л. 53]. Важным фактором воздействия на албанскую элиту советское руководство считало восстановление экономических взаимоотношений со странами СЭВ, расширение и углубление уже имевшихся экономических контактов между европейскими социалистическими странами и Албанией. Для координации таких действий по инициативе ЦК КПСС в 1970 г. в Варшаве и в 1973 г. в Софии прошли «Консультации представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран по албанскому вопросу». Были достигнуты договоренности следующего рода: «Активно осуществлять курс на нормализацию отношений между нашими странами и НРА, на всемерное развитие с ней торгово-экономических, научно-технических и культурных связей, на укрепление позиций социалистических государств и ослабление китайского влияния в этой стране; при этом действовать возможно более согласованно, не допускать стихийности и самотека в этом деле. Не давать руководству Албании возможности определять по своему усмотрению уровень отношений с братскими странами» [РГАНИ, ф. 5, оп. 67, д. 722, л. 154].

20 ноября 1973 г. было принято Постановление Политбюро ЦК КПСС, одобрявшее «мероприятия по налаживанию взаимосвязей социалистических стран с Албанией». Наконец, 24 октября 1974 г. в Праге прошло совещание представителей международных отделов коммунистических партий Болгарии, Польши, Германии, Венгрии и СССР, которое рассмотрело вопросы координации действий в отношении Албании. Позицию Москвы выразил заместитель министра иностранных дел СССР Н. Н. Родионов: «Мы разделяем мнение некоторых братских стран, что развитие торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с Албанией является в настоящее время одним из наиболее действенных рычагов для укрепления позиций социалистического содружества в этой стране и для оказания влияния на албанское руководство» [РГАНИ, ф. 5, оп. 111, д. 43, л. 5]. Министерствам внешней торговли упомянутых стран было поручено предпринять меры с целью расширения торгового обмена и углубления экономического сотрудничества с Албанией.

Пожалуй, в наиболее целостном виде новая позиция советского политического руководства по албанскому вопросу была выражена в составленной аппаратом ЦК КПСС в феврале 1977 г. записке «О некоторых итогах VII съезда АПТ и нашей дальнейшей тактической линии в отношении Албании». Здесь стратегия экономического воздействия на Албанию получила емкую и откровенную

характеристику: «Важным направлением согласованной политики братских стран может явиться их взвешенное и целенаправленное внедрение в ведущие отрасли албанской экономики. Так, ЧССР могла бы и впредь укреплять свои позиции как основного поставщика машин и оборудования для автодорожного и железнодорожного транспорта НСРА; ПНР — оборудования для горнодобывающей промышленности; ГДР — сельскохозяйственной техники и т. д. В тех случаях, когда братские страны сталкивались бы с трудностями в поставках Албании того или иного вида оборудования, нам можно было бы, исходя из интересов укрепления позиций социалистического содружества в НРА, рассматривать вопрос о целесообразности его реэкспорта через братские страны. Было бы также необходимым использовать имеющиеся у братских стран возможности, пусть даже на данном этапе весьма ограниченные, для вовлечения Албании в сферу научно-технического и культурного обмена на двусторонней основе. Хотя в обозримом будущем не имеется реальных предпосылок для восстановления отношений между СССР и НСРА, представляется целесообразным и впредь придерживаться конструктивной, принципиальной линии, последовательно осуществляемой КПСС в отношении Албании» [РГАНИ, ф. 5, оп. 66, д. 1165, л. 8].

К 1975 г. удельный вес стран СЭВ во внешней торговле Албании практически достиг уровня торговли с Китаем и составил около 42 %. Чехословакии удалось в 1976–1980 гг. увеличить импорт из Албании необходимого сырья на 42,9 %, а общий объем импорта из Албании в Чехословакию в 1980 г. составил 33,4 млн руб. (в 1974 г. равнялся 19,1 млн руб.) [РГАНИ, ф. 5, оп. 67, д. 724, л. 72]. Определенную гибкость проявили советские внешнеторговые ведомства, способствовавшие организации параллельного импорта советских товаров в Албанию через страны СЭВ [Липкин]. Например, при посредничестве болгарского кооперативного внешнеторгового предприятия «Булгаркооп» в 1974 г. в Албанию, наряду с товарами болгарского производства, были поставлены советские товары — 2 автомобиля «Волга», 5 автомобилей «Москвич», 25 тыс. штук мясорубок, 15 тыс. штук плоских карманных фонарей, на 170 тыс. валютных рублей стиральных машин типа «Рига-8» и холодильников типа «Саратов». Албанская сторона выразила желание купить еще 15 тыс. штук карманных фонарей и взяла образцы велосипедов [РГАНИ, ф. 5, оп. 68, д. 624, л. 28].

Однако даже этот отдельно взятый пример свидетельствует об ограниченности возможностей наращивания экономических взаимосвязей, обусловленной политической ситуацией рассматриваемого периода. Уже в 1976 г. проявилась тенденция к сокращению товарооборота между НРА и соцстранами (на 5 % с НРБ, 20 % с ВНР, 22 % с ГДР, ЧССР, а также на 25 % с Польшей). С серьезными трудностями социалистические страны столкнулись при реализации договорных положений, поскольку албанская сторона под различными предлогами сокращала в своем импорте контрактацию с социалистическими странами.

Как и большинство других соцстран, Польша получила от албанской стороны проект договора об обмене товарами, платежах и общих условиях поставок на 1976–1980 гг. Эти положения так же, как и проекты текста договора

и общих условий поставок, были переданы социалистическим странам-членам СЭВ в мае-июне 1977 г.; при этом из предложений вытекало, что НРА не намерена расширять торговый обмен с этими странами и продолжает проводить линию, начатую ею во время переговоров о торговле на 1976 г. (представленные предложения качественно ниже, чем положения договоров на 1971–1975 гг.). Из анализа албанского проекта договора и общих условий поставок вытекало, что НРА стремится к полному прекращению формально-правовых связей с СЭВ, установленных в ранее заключенных двусторонних документах, а также к ограничению контактов со странами-членами СЭВ.

Проект договора исключал из ранее подписанного Договора о платежах такие пункты, как расходы на содержание туристов и студентов, научно-техническое сотрудничество, культурный обмен, спортивные мероприятия и т. п.; не ссылался на положения действовавших в двусторонних отношениях общих условий поставок (ОУП) СЭВ от 1958 г., а также Договора о неторговых платежах, подписанного в Праге в 1963 г., в том числе и Албанией; исключал даже такую формулировку, как «курс котировки рубля Государственным банком СССР», заменив ее оборотом «котировка рубля банком соответствующей страны». Следует, однако, отметить, что в переданных СССР проектах ОУП и торгового договора албанская сторона сохранила большинство существенных положений относительно принципов и условий поставок товаров и платежей, содержащихся в действующих на тот момент договорах. Примечательно, что в качестве расчетной валюты сохранялся рубль, в отличие от КНР, которая на протяжении целого ряда лет в договорах со странами-членами СЭВ вместо рубля указывала швейцарский франк. Руководством стран СЭВ подобные шаги были расценены как выходящие за рамки сугубо торговой политики [РГАНИ, ф. 5, оп. 111, д. 28, л. 63]. Аппарат ЦК КПСС подводил итог предпринятым во второй половине 1970-х гг. усилиям социалистических стран на «албанском направлении» емкой формулировкой: «К сожалению, усилия в направлении укрепления экономических отношений с этой страной не принесли положительных результатов из-за негативной позиции албанской стороны» [Там же, л. 61].

Ни Советскому Союзу, ни Китаю не удалось использовать «экономический фактор» для воздействия на внутреннюю политику Албании в длительном историческом интервале. Умело лавируя между Москвой и Пекином, играя на противоречиях двух ведущих держав мировой системы социализма, Тирана сохраняла свою социально-экономическую модель, оказавшуюся на удивление стабильной.

Источники

- РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 66. Д. 1165; Оп. 67. Д. 722, 723; Оп. 68. Д. 624; Оп. 111. Д. 20, 24, 43.
Zëri i Popullit. 1970. 16 prill; 1971. 22 janar.

Исследования

Джалилов Т. А., Пивоваров Н. Ю. Москва и экономические реформы в ГДР и ЧССР в 1960-е гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11, вып. 12 (98). Ч. I. <https://doi.org/10.18254/S207987840012980-7>

Липкин М. А. Совет экономической взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М. : Весь Мир, 2019.

Смирнова Н. Д. История Албании в XX веке. М. : Наука, 2003.

Улуян А. А. Военные доктрины Албании, Румынии и Югославии в конце 60-х — начале 70-х XX века // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 54–62.

Ходжа Э. Размышления о Китае. Тирана : 8 Нентори, 1979.

Biberaj E. Albania and China: A study of an Unequal Alliance. Boulder : Westview Press, 1986.

Mëhilli E. Defying De-Stalinization: Albania's 1956 // Journal of Cold War Studies. Fall 2011. Vol. 13, Iss. 4. P. 4–56.

O'Donnell J. S. A. Coming of Age: Albania under Enver Hoxha. New York : Columbia Univ. Press, 1999.

Pearson O. Albania As Dictatorship And Democracy. London : Bloomsbury Academic, 2006.

References

Biberaj, E. (1986). *Albania and China: A Study of an Unequal Alliance*. Boulder: Westview Press.

Dzhalilov, T. A., & Pivovarov, N. Yu. (2020). Moskva i ekonomicheskie reformy v GDR i ChSSR v 1960-e gg. [Moscow and Economic Reforms in East Germany and Czechoslovakia in the 1960s]. *Istoriya*, 11, 12 (98), Pt. I. <https://doi.org/10.18254/S207987840012980-7>

Hoxha, E. (1979). *Razmyshleniia o Kitae* [Reflections on China]. Tirana: 8 Nentori.

Lipkin, M. A. (2019). *Sovet ekonomicheskoi vzaimopomoshchi: istoricheskii opyt al'ternativnogo global'nogo miroustroistva (1949–1979)* [Comencon: The Historical Experience of an Alternative Global Order (1949–1979)]. Moscow: Ves' Mir.

Mëhilli, E. (2011, Fall). Defying De-Stalinization: Albania's 1956. *Journal of Cold War Studies*, 13(4), 4–56.

O'Donnell, J. S. A. (1999). *Coming of Age: Albania under Enver Hoxha*. New York: Columbia University Press.

Pearson, O. (2006). *Albania as Dictatorship and Democracy*. London: Bloomsbury Academic.

Smirnova, N. D. (2003). *Istoriia Albanii v XX veke* [History of Albania in the 20th Century]. Moscow: Nauka.

Ulunyan, A. A. (2013). Voennye doktriny Albanii, Rumynii i Iugoslavii v kontse 60-kh — nachale 70-kh XX veka [Military Doctrines of Albania, Romania and Yugoslavia in the Late 1960s — Early 1970s]. *Novaia i noveishaiia istoriia*, 1, 54–62.

Джалилов Теймур Агабаевич

старший научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32а
E-mail: slavika1@yandex.ru

Dzhalilov, Teimur Agabaevich

Senior Researcher
Institute of World History of the RAS
32A Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russia
Email: slavika1@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6791-4793>
Scopus AuthorID: 57282085500